

Храмцова Наталья Геннадьевна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Курганского государственного университета

**ПРАВОВОЙ ДИСКУРС:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
МЕТОДОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ
НАУКЕ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

Аннотация:

Статья посвящена проблемам развития методологии правового дискурса в теории государства и права. В работе подробно анализируются теоретические взгляды исследователей правового дискурса различных научных направлений, выделяются особенности этой категории в различных областях научного знания, что является возможным в связи с интегративной тенденцией развития науки о праве. Автор обосновывает дискурс-правовой анализ как методологический подход, позволяющий наиболее полно описывать феномен правовой коммуникации.

Ключевые слова:

правовой дискурс, правовая коммуникация, теория права, методология правового дискурса, дискурс-правовой анализ.

Khramtsova Natalia Gennadyevna

PhD in Philology, Assistant Professor,
Civil Legal Disciplines Department,
Kurgan State University

**THE LEGAL DISCOURSE:
PROBLEMS OF METHODOLOGY
DEVELOPMENT IN THE MODERN
SCIENCE OF LAW AND STATE**

Summary:

The article deals with the problems of methodology development of the legal discourse in the theory of state and law. The author analyses in detail theoretical opinions of legal discourse researchers of different fields of science, describes the features of this category in various sciences, which is possible due to the integrative trend of the legal science development. The paper substantiates the legal discourse analysis as a methodological approach that allows to describe more thoroughly the phenomenon of legal communication.

Keywords:

legal discourse, legal communication, theory of law, methodology of legal discourse, legal discourse analysis.

Юридическая наука ориентируется на новые теоретические начала и предпринимает попытки осмыслить право в различных направлениях, подходах, контекстах. Так, например, развивается коммуникативно-информационная теория права А.В. Полякова [1], имел определенный научный резонанс юрико-антропологический подход к праву, намеченный О.А. Пучковым [2], вызывают неоднозначные реакции современные модернистские трактовки права [3]. Все эти новации в оценках права связаны с обновлением системы знаний, а также с процессами получения этих знаний о праве как о реальном явлении, которое существует, вырабатывается обществом и направлено на регулирование общественных отношений. Эти изменения коснулись методологии исследования правовых процессов и явлений [4]. В поле внимания ученых-правоведов оказываются новые правовые категории, требующие совершенно иных, иногда нетрадиционных для права подходов и методов исследования.

Одно из таких научных направлений – обновление представлений о современном праве в условиях информационного общества [5], которые в концентрированном виде принимают форму научной парадигмы – *правового дискурса*, позволяющего по-новому увидеть те или иные тенденции в развитии государства и права. Разработка такой теории – объективная насущная потребность современного общества, осознаваемая многими учеными [6], в том числе и учеными-юристами [7].

Возникновение новой научной категории, нового научного понятия стало возможным благодаря способности права быть рассмотренным как «*факт истории*, сущность которого постигается на том уровне абстракции, где соединяются понятия и категории социологии, этики, психологии, политологии и собственно истории» [8, с. 6].

Изучение правового дискурса в правовой науке невозможно без методологических категорий общей теории права. Методология представляет собой высокий уровень обобщения теоретических абстракций, систему приемов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности. В рамках юридического позитивизма методологические установки «не являются тотальными, а размываются уже за счет привлечения правоведами идей его оппонентов. Свои результаты в юриспруденции сегодня, как отмечалось, способны принести и традиционные научные (позитивистские), и герменевтические, философские методы. Важно, может быть, только более строго различать их в процессе применения и понимать как эвристические возможности, так и статус результатов соответствующего исследования» [9, с. 94–95].

Таким методологическим подходом, на наш взгляд, является комплексный дискурс-правовой анализ, включающий несколько направлений и группу методов исследования, необходимых для раскрытия сути такого феномена, как правовой дискурс.

Многие исследователи считают, что правовое мышление, правовое действие и языковая форма находятся в тесном единстве, тем самым признавая, что правовой дискурс является объектом междисциплинарных исследований. В соответствии с данным положением ими определяются подходы к изучению правового дискурса и методы его исследования. Их арсенал весьма многообразен. Об этом свидетельствует проведенный автором анализ работ, посвященных проблемам правового дискурса.

Рассматривая систему подходов к возникновению и использованию дискурс-правового анализа в правовом исследовании, мы опираемся на трехуровневую модель теорий, положенных в основу указанного подхода.

На первом уровне, составляющем теоретическую базу подхода во всей его полноте, можно расположить *философские* и общие социально-культурологические теории, определяющие социально-философские особенности правового дискурса [10]. На втором уровне располагаются теории более узкого плана, определяющие направление формирования правового дискурса в рамках эволюционного (*исторического*) процесса [11]. На третий уровень мы поместили ряд теорий, формирующих собственно лингвистические аспекты правового дискурса, научные изыскания которых описывают *технология* его построения [12].

На наш взгляд, основным недостатком существующих концепций дискурс-анализа, а также причиной отсутствия новых альтернатив является замкнутость исследований только на внутрисистемных отношениях, в частности выявление оснований для классификации языковых или юридических компонентов правового дискурса. При этом характер правового дискурса в многочисленных научных исследованиях рассматривается на основе либо лингвистического понятия, либо социокультурного.

Анализ имеющихся на сегодняшний день научных трудов по проблемам правового дискурса позволяет сделать следующие выводы:

1. Общих научных работ по теории правового дискурса крайне мало; представленные в них концепции не согласовываются и не дополняют друг друга ни в теоретических подходах, ни в частности, и созданы они в рамках частно-научных целей исследования вне современной целостной научной парадигмы.

2. Большинство частных исследований, посвященных различным проблемам правового дискурса, выполнены, как правило, в философском, историческом и лингвистическом аспектах с соответствующей проблематикой и без какого-либо учета информационно-динамического фактора, кроме констатации переходного характера рассматриваемых дискурсных структур.

3. В современных научных работах по юриспруденции правовой дискурс не всегда является объектом специального изучения и в лучшем случае привлекается в качестве иллюстративного материала наряду с другими единицами при разработке правовых проблем и категорий.

4. Противоречия в теоретических построениях и интерпретации фактического материала, которые наблюдаются в концепциях правового дискурса, на наш взгляд, обусловлены и тем, что в них нет обоснования и раскрытия соотношения таких исходных теоретических понятий, как информация и информационная среда, а также неопределенностью заимствованных из других наук и актуализированных в юриспруденции понятий.

Между тем в условиях динамично развивающихся общественных отношений в современной России наряду с трансформацией всех сфер жизнедеятельности общества приобретает все новые очертания и правовой дискурс. Изменение системы информационно-коммуникативных взаимодействий отражается в *динамике* «формирования общественных институтов, проявлении потребности в переходе от директивной, субъект-объектной модели информационных отношений к модели субъект-субъектной, при которой потребитель информации занимает активную позицию в сфере правовых коммуникаций» [13, с. 3].

Отличительной чертой правового дискурса в современных условиях выступает важная роль *средств массовой информации*, которые являются посредником в передаче правовых смыслов в информационной среде правового дискурса реформируемой России.

Однако наряду с интенсивным вхождением современных информационных технологий в нашу жизнь наблюдается тенденция к сокращению каналов *обратной связи* для согласования и совместной выработки общественно значимых решений, а также к нормативному изменению общепризнанных правил, сопутствующих этому процессу. Роль правового дискурса как диалога между властью и гражданами значительно недооценивается в рамках существующей информационной политики. В результате возникает противоречие, связанное, с одной стороны, с практически неограниченными возможностями участия каждого субъекта права в правовом дискурсе

(причем не только по линии «*субъект права – субъект права*», но и гораздо шире: «*государство – социальный институт – субъект права*»), а с другой – с интенсивным использованием информационных технологий, приводящим к нарастанию в обществе политико-правовой апатии, усилению недоверия к власти. Для адресата образ адресанта теряется в бесконечном потоке информации, что приводит к его обезличиванию, способствует разрыву процесса информационного взаимодействия, отсутствию взаимообмена. Правовой дискурс в таком случае нарушается, прерывается и, растворяясь, теряется в недрах информационного мира.

Таким образом, предметом разработки методологии правового дискурса необходимо выступает релевантная современной научной парадигме динамика правового дискурса, обусловленная, с одной стороны, дискурсивностью права, определяющей его способность к внутренним изменениям, и, с другой стороны, стремительными трансформациями информационной среды существования правового дискурса, обеспечивающей его внешние изменения. Очевидно, что в настоящее время возникает необходимость рассмотреть категорию «правовой дискурс» в следующих аспектах: 1) в соотнесенности с языковыми и правовыми особенностями (как структуру); 2) с точки зрения участия в организации информационного правового пространства, в реализации назначения правового дискурса (как процесс).

Методологическую основу и теоретическую базу подобного исследования правового дискурса должны составлять положения современной *философии права*, подчеркивающие роль правового мышления в формировании правового дискурса; *теории государства и права*, определяющие общие принципы концептуализации действительности, объем и границы дискурсивной типологии (на примере стадий правового регулирования); постулаты *когнитивной лингвистики*, в рамках которой язык рассматривается как динамичный механизм и инструмент смыслообразования и репрезентации представлений и знаний человека о мире; достижения *психолингвистики* в области теории порождения речи, а также *антропоцентрический* подход, дающий возможность проследить динамические процессы взаимодействия правового дискурса с информационной средой, что позволяет определить данный подход как **комплексный дискурс-правовой анализ**, охватывающий разные аспекты, уровни и компоненты правового дискурса.

Специфику дискурс-правового анализа подчеркивает само определение правового дискурса, под которым понимается деятельностный рече-языковой процесс информационно-средового взаимодействия субъектов права в ситуации правовой коммуникации, имеющий определенную структуру, предполагающий использование основных форм мышления в письменной и устной форме и зависящий от уровня правовой культуры, юридического опыта и потребностей субъектов правового общения.

Необходимо иметь в виду, что правовой дискурс может рассматриваться и применяться как методология познания правовых явлений. Его следует рассматривать в контексте юридической коммуникации, юридической деятельности и юридической практики. В этой ситуации разумно соединить традиционные предметы и объекты изучения правового дискурса с данными правовыми контекстами и образованиями, то есть практикой, деятельностью, коммуникацией, обучением, развитием.

Как можно убедиться, методология познания правового дискурса требует учета его неразрывной связи с другими правовыми явлениями, их взаимной обусловленности. Кроме того, данный методологический подход связан с исследованием явлений внутри правового дискурса.

Ресурсы и возможности правового дискурса, вся его структура должны быть подчинены решению главной задачи – достижению наиболее *эффективного правового общения* и в целом реализации механизма правового регулирования с целью установления правовых отношений и устойчивого правопорядка.

Данное исследование позволяет заключить, что применительно к отдельным проблемам юридической теории целесообразно использовать широкий спектр направлений изучения правового дискурса. Это подтверждает тот факт, что «разворачивающаяся в современном научном правосознании конкуренция философских систем, обращение правоведов к различным мировоззренческим представлениям и гносеологическим идеям позволяют говорить о начале формирования в нашем правоведении именно философско-методологического плюрализма» [14, с. 47].

Завершая обзор основных проблем методологии правового дискурса, можно сделать следующие выводы:

1) Методология правового дискурса направлена на выявление содержательной динамической связи между правом и языком и демонстрирует тенденцию к междисциплинарному исследованию правового дискурса, что позволяет определить наше исследование как комплексный дискурс-правовой анализ.

2) Комплексные исследования правового дискурса должны восполнить традиционные (правовые, логические, лингвистические, психологические, социологические и т. д.) исследования в области анализа правовой коммуникации, которые были поставлены временем, но на которые эти дисциплины при их создании не были ориентированы. Дискурсивный анализ включает в этом случае две важные практики – создания норм права с помощью языка права и различения нормы (предмета) и ее конкретной реализации (смысла).

3) авторский вариант комплексного дискурс-правового анализа как методологического подхода не претендует на полноту и жесткую определенность границ исследования. Элементы стратегии и модели анализа могут трансформироваться в зависимости от конкретного материала, контекста, цели исследования, а также опыта исследователя.

Ссылки:

1. Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход : курс лекций. СПб., 2003.
2. Пучков О.А. Антропологическое постижение права. Екатеринбург, 2000.
3. См.: Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000 ; Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999 ; Синха С.П. Юриспруденция. Философия права. Краткий курс. М., 1996 ; Честнов И.Л. Право как диалог: к формированию новой онтологии правовой реальности. СПб., 2000 ; Его же. Правопонимание в эпоху постмодерна. СПб., 2002.
4. См.: Керимов Д.А. Указ. соч. ; Его же. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986 ; Его же. Философские проблемы права. М., 1972 ; Ллойд Д. Идея права. М., 2002 ; Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. Харьков, 2002 ; Малахов В.П. Философия права. Екатеринбург ; М., 2002 ; Малинова И.П. Философия права (от метафизики к герменевтике). Екатеринбург, 1995 ; Нерсисянц В.С. Философия права : учебник для вузов. М., 1997 ; Осипов И.Д. Философия права : конспект лекций. СПб., 2000 ; Пермяков Ю.Е. Лекции по философии права : учеб. пособие. Самара, 1995 ; Поляков А.В. Указ. соч. ; Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Правовая танатология. СПб., 2002 ; Сырых В.М. Логические основания общей теории права : в 2 т. Т. 1. Элементный состав. М., 2000 ; и др.
5. См.: Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М., 1999. 208 с. ; Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004. 400 с. ; и др.
6. См.: Блакар Р. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987 ; Голев Н.Д. Правовое регулирование речевых конфликтов и юрлингвистическая экспертиза конфликтных текстов // Правовая реформа в Российской Федерации: общетеоретические и исторические аспекты. Барнаул, 2002 ; Мальковская И.А. Знак коммуникации. Дискурсивные матрицы. М., 2005 ; Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994 ; Hodge R., Kress G. Language as Ideology. London ; N. Y., 1993 ; и др.
7. Поляков А.В. Указ. соч. ; Честнов И.Л. Указ. соч.
8. Лейст О.Э. Сущность права. М., 2002.
9. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001.
10. См.: Кожемякин Е.А. Концептуально-методологическое обоснование дискурсивной формы бытия культуры : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Белгород, 2009. 40 с. ; Пантыкина М.И. Феноменология правовой жизни: методология и социально-философский аспект исследования : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2010. 46 с.
11. См.: Александров А.С. Язык уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2003. 653 с. ; Кучумова Е.В. Формирование правового дискурса в российской культуре конца XX в. : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 189 с. ; Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование) : дис. ... д-ра юрид. наук в виде науч. докл. СПб., 2002.
12. См.: Босов А.Е. Функционирование терминов в отечественных лингвистических и юридических текстах второй половины XX – начала XXI в. в свете данных дискурсивного анализа : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2009. 26 с. ; Коновалова М.В. Глобальные категории когерентности и интертекстуальности в юридическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2008. 25 с. ; Петрук К.С. Семантико-синтаксические характеристики речевого жанра «дискламация» в англоязычном юридическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 18 с. ; Попова Л.Е. Юридический дискурс как объект интерпретаций: семантический и прагматический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005. 20 с. ; Тютюнова О.Н. Коммуникативные стратегии и тактики судебного дискурса (на материале немецких и русских телевизионных передач) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 15 с. ; Шевырдяева Л.Н. Язык современного американского дискурса (на материале решений Верховного суда США) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 25 с.
13. Горбачева Е.В. Политический дискурс как механизм формирования гражданско-правовых отношений : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2007.
14. Тарасов Н.Н. Указ. соч. С. 47

References:

1. Polyakov, AV 2003, *General Theory of Law: phenomenological-communicative approach: a series of lectures*, St. Petersburg.
2. Puchkov, OA 2000, *The anthropological comprehension of law*, Ekaterinburg.
3. See: Kerimov, DA 2000, *Methodology of Law (object, function, philosophy of law issues)*, Moscow; Maltsev, GV 1999, *Understanding the law. Approaches and Problems*, Moscow; Sinha, SP 1996, *Jurisprudence. Philosophy of Law. Short Course*, Moscow; Chestnov, IL 2000, *Right as a dialogue: the formation of a new legal reality ontology*, St. Petersburg; Chestnov, IL 2002, *Pravoponimanie in the postmodern era*, St. Petersburg.
4. See: Kerimov, DA 2000, *Methodology of Law (object, function, philosophy of law issues)*, Moscow; Kerimov, DA 1986, *Philosophical Foundations of Political and Legal Studies*, Moscow; Kerimov, DA 1972, *Philosophical problems of law*, Moscow; Lloyd, D 2002, *The idea of law*, Moscow; Maksimov, SI 2002, *Legal reality: experience of philosophical reflection*, Kharkov; Malakhov, VP 2002, *Philosophy of Law*, Ekaterinburg, Moscow; Malinova, IP 1995, *Legal philosophy (metaphysics to hermeneutics)*, Ekaterinburg; Nersesyants, VS 1997, *The philosophy of law: a textbook for high schools*, Moscow; Osipov, ID 2000, *Philosophy of Law: lecture notes*, St. Petersburg; Permyakov, YE 1995, *Lectures on the Philosophy of Law: Textbook*,

- Samara; Polyakov, AV 2003, *General Theory of Law: phenomenological-communicative approach: a series of lectures*, St. Petersburg; Salnikov, VP, Kuznetsov, EV & Starovoitova, OE 2002, *Legal thanatology*, St. Petersburg; Strykh, VM 2000, *Logical base of the general theory of law: in 2 vols.*, vol. 1. The elemental composition, Moscow; and etc.
5. See: Melyuhin, IS 1999, *Information society: the origins of the problems, development trends*, Moscow, 208 p.; Webster, F 2004, *Theories of the Information Society*, Moscow, 400 p.; and etc.
 6. See: Blakar, R 1987, 'language as an instrument of social power', *Language and modeling of social interaction*, Moscow; Golev, ND 2002, 'Legal regulation of speech conflicts and legal linguistic examination of contentious texts', *Legal reform in the Russian Federation: general theoretical and historical aspects*, Barnaul; Malkovskaya, IA 2005, *Sign communication. Discourse matrix*, Moscow; Foucault, M 1994, *Words and things. Archaeology Humanities*, St. Petersburg; Hodge, R & Kress, G 1993, *Language as Ideology*, London, N. Y.; and etc.
 7. Polyakov, AV 2003, *General Theory of Law: phenomenological-communicative approach: a series of lectures*, St. Petersburg; Chestnov, IL 2000, *Right as a dialogue: the formation of a new legal reality ontology*, St. Petersburg.
 8. Leist, OE 2002, *Summary law*, Moscow.
 9. Tarasov, NN 2001, *Methodological problems of legal science*, Yekaterinburg.
 10. See: Kozhemyakin, EA 2009, *Conceptual and methodological basis of discursive forms of cultural life*, D.Phil. thesis abstract, Belgorod, 40 p.; Pantykin, MI 2010, *Legal life Phenomenology: Methodology and socio-philosophical aspect of research*, D.Phil. thesis abstract, Ekaterinburg, 46 p.
 11. *The language of the criminal proceedings* 2003, D.Phil. thesis abstract, N. Novgorod, 653 p.; Kuchumova, EV 2003, *Formation of legal discourse in the Russian culture of the end of XX century*, PhD thesis, St. Petersburg, 189 p.; Polyakov, AV 2002, *The communicative concept of law (the genesis of the theoretical and legal basis)*, D.Phil. thesis, St. Petersburg.
 12. See: Bosov, AE 2009, *Functioning in the domestic terms of linguistic and legal texts of the second half of XX - beginning of XXI century. in light of discourse analysis*, PhD thesis abstract, N. Novgorod, 26 p.; Konovalova, MV 2008, *Global Categories coherence and intertextuality in legal discourse*, PhD thesis abstract, Chelyabinsk, 25 p.; Petruk, KS 2007, *The semantic and syntactic characteristics of a speech genre "disclaimer" in the English legal discourse*, PhD thesis abstract, Volgograd, 18 p.; Popov, LE 2005, *Legal discourse as object of interpretations: semantic and pragmatic aspect*, PhD thesis abstract, Krasnodar, 20 p.; Tyutyunova, ON 2008, *Communicative strategy and tactics of judicial discourse (on the material of German and Russian TV programs)*, PhD thesis abstract, Volgograd, 15 p.; Shevyrdyaeva, LN 2009, *The language of contemporary American discourse (based on a US Supreme Court decision)*, PhD thesis abstract, Moscow, 25 pp.
 13. Gorbacheva, EV 2007, *Political discourse as the mechanism of formation of civil law relations*, PhD thesis abstract, Moscow.
 14. Tarasov, NN 2001, *Methodological problems of legal science*, Yekaterinburg, p. 147.